писных книг и документов, поражающая как своим объемом (15 тыс. иностранных документов, 700 западноевропейских рукописных книг, 94 восточных, 20 греческих рукописей), так и разнообразием (начиная с латинских кодексов VII—IX вв. и кончая письмами современников Дубровского конца XVIII в.) [1]. История создания собрания Дубровского увлекательна, но во многом неясна. Необыкновенно интересна и сама личность Дубровского, собиравшего коллекцию во Франции в бурные предреволюционные и революционные годы.

Подаренная в 1801 г. Александру I коллекция Дубровского образовала Депо Манускриптов, предшествовавшее современному отделу рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сам Дубровский был назначен хранителем Депо Манускриптов. Прибытие в Россию столь значительной коллекции вызвало большой интерес в культурных кругах. Строились самые фантастические предположения о ее составе, тем более что сам Дубровский не всегда правильно мог определить, что же им было привезено. Вместе с тем надо отметить, что, будучи коллекционером-любителем и не обладая достаточными знаниями для описания своего собрания, П. П. Дубровский старался проверить подлинность манускриптов. Так, посетив в 1788 г. Лиссабон, он захватил с собой некоторые испанские и португальские бумаги, купленные в Париже, и заверил их подлинность у архивариуса Лиссабонского королевского архива Торре ду Томбу, о чем сохранились надписи на обороте документов. Собственно испанские материалы в фонде Дубровского образуют довольно компактный свод — это письма короля Филиппа II и его окружения к французскому королевскому двору.

Испанские и португальские документы до XVI в. в архиве ЛОИИ входят в состав картонов № 290—294, 296—298, 300, 301, 304—306, 321. В фонде Дубровского ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — это автографы № 15, 16, 69, 73. Опубликованы в основном португальские документы обоих фондов — № Д 1/69, 2/69, 5/69—24/69 и Л № 11/293, 15/293, 16/293, 17/293, 19/293 [5, с. 266—285]. Опубликован также № 17/292 [6] [2].

Испанские материалы в архивах СССР чрезвычайно разнообразны и представляют собой образцы едва ли не всех видов актов, которые выделяет дипломатика, изучающая построение, оформление и формульные структуры средневекового документа. Именно в канцеляриях Испании иерархия документов, которая определяла их внешнее оформление и языковое построение, была особенно разработанной и изощренной. Так, среди грамот выделялись carta abierta, albalá, carta plomada, privilegios rodados и др. От вида документа зависело соотношение в нем формульного и нарративного элемента, представление королевской титулатуры, написание даты и места создания, количество и состав подписей. Например, в письмах подпись короля была собственноручной. На грамотах же она нередко изображалась писцами. В советских архивах представлены подписи-автографы католических королей Фердинанда и Изабеллы, Филиппа II, герцога Альбы и других исторических лиц. Кроме того, несколько писем полностью написаны рукой Филиппа II и герцога Альбы.

Не давая палеографического анализа документов, можно все-таки отметить, что в них представлены основные этапы латинского письма в Европе в X—XVI вв., прежде всего те его разновидности, которые были распространены в Испании. В документах Каталонии X—XI вв. чувствуется влияние каролингского минускула, зародившегося во Франции,

---

[1] О составе коллекции см. [3, 4].

[2] При обозначении документов ЛОИИ первая цифра указывает на номер документа в картоне, вторая — на номер картона, Л — фонд Лихачева. При обозначении материалов отдела рукописей ГПБ первая цифра — номер документа, вторая — номер автографа, Д — фонд Дубровского.